

Сюй Янцин восседал в кресле, услышав слова, приподнял бровь:

— Неужели нельзя просто привести тебя сюда посидеть?

Су Ляншэн не мог понять, что творится в голове у Сюй Янцина. В прошлой жизни его учитель не отличался особым усердием, перекладывая все дела на Сюй Яня, постоянно уходя в затворничество для практики, но так и не достиг никаких выдающихся результатов. В мире боевых искусств все знали, что Сюй Янцин обладал непревзойденным мастерством, а его ученики были выдающимися бойцами. В прошлой жизни мастера с подножия горы поднялись, чтобы устроить провокацию. Сначала они притворились крестьянами, одурманив учеников на горе, но, к счастью, Сюй Янь вовремя заметил это и предотвратил беду. В тот момент Сюй Янцин как раз был в затворничестве, и пришлось старшему брату Сюй Яню лично выйти на бой. В тот день, под кровавым закатом и в облаках желтого песка, Сюй Янь в одиночку отразил нападение десятков мастеров боевых искусств. С тех пор никто больше не осмеливался подниматься на гору. Именно тогда Су Ляншэн понял, что техника Врат Цзюли действительно впечатляет, но, к сожалению... ему она не давалась.

По неизвестной причине Сюй Янцин подарил Су Ляншэну кинжал, назвав его подарком самому красивому ученику.

Этот кинжал был более изысканным, чем обычные, весь черный, но при ближайшем рассмотрении казалось, что он слегка переливается золотом. Таинственные и сложные узоры на его поверхности добавляли ему загадочности. Лезвие, словно зеркало, источало холод, а на острие, словно застывшая капля света, виднелась тонкая полоска, добавляющая остроты и прохлады. В прошлой жизни Су Ляншэн занимал высокое положение и видел множество легендарных артефактов, но с первого взгляда понял, что это был отличный клинок!

«Но... зачем ты даешь мне кинжал? Убивать или защищаться?»

Су Ляншэн не мог понять, но и не отказался, быстро спрятав кинжал. В конце концов, это был подарок учителя, и, судя по всему, кинжал стоил немало серебра. Если вдруг не хватит денег на еду, можно будет его продать.

Если бы Сюй Янцин знал, о чем думает Су Ляншэн, он бы наверняка ругнулся:

— Расточитель!

— Я подарил тебе такую ценность, а ты даже спасибо не сказал? — сказал Сюй Янцин.

— О, спасибо, учитель!

Сюй Янцин потерял дар речи, раздраженно махнул рукавом и сменил тему:

— Я давно тебя не видел. Как продвигается твое мастерство с мечом?

— Прогресс есть, прогресс есть, — уклончиво ответил Су Ляншэн.

— О? — Сюй Янцин слегка оживился. — А сколько ты выучил из Семидесяти двух форм Раннего Облака?

Подсчитав на пальцах, Су Ляншэн нахмурился:

— Ну... первую форму... еле-еле... вроде бы... почти?

Сюй Янцин потемнел лицом, молча махнул рукавом, и меч, висевший на стене, с шумом вылетел из ножен.

— Покажи.

Не было возможности уклониться, и Су Ляншэн, взяв меч, по памяти продемонстрировал первую форму из Семидесяти двух форм Раннего Облака.

Но Сюй Янцин, посмотрев, только еще больше помрачнел. Кто бы мог объяснить, что это за ерунда была?

Первая форма, «Подъем меча», требовала скорости и силы. Взявший меч должен был сосредоточить энергию в даньтяне, следить глазами за мечом, двигаться как вихрь и быть быстрым как молния. Не говоря уже о том, что у Су Ляншэна не было ни скорости, ни силы, даже его поза с мечом была далека от совершенства.

— Ладно, ладно, хватит! — Сюй Янцин потер лоб, чувствуя, как начинает болеть голова.

— А?

Су Ляншэн, стоявший в позе «золотого петуха», чуть не потерял равновесие, едва не упав лицом вниз.

— Сюй Янь так тебя учил? — спросил Сюй Янцин.

— Учитель, я не обладаю удивительным талантом к боевым искусствам...

— Да, это видно, — согласился Сюй Янцин.

Су Ляншэн смутился, бросил меч на землю и больше не стал тренироваться.

Сюй Янцин глубоко вздохнул, смотря на него с грустью:

— Не говоря уже о мастерстве твоего старшего брата, даже твой девятый брат в твоём возрасте уже неплохо освоил Семьдесят две формы Раннего Облака.

— Да, девятый брат — герой с юных лет.

— Чуть! — Сюй Янцин раздраженно поднял бровь, не стесняясь в выражениях. Для таких учеников, как Су Ляншэн, которые как грязь не поддаются лепке, воспитание уже не помогало.

Су Ляншэн выглядел огорченным. Дело не в том, что он не хотел учиться, просто он от природы был совершенно неспособен к боевым искусствам. Не говоря уже о физической подготовке, даже в прошлой жизни, сколько он ни тренировался, все оказалось бесполезно. Вспоминая, как в прошлой жизни его безжалостно унижал Сюй Вэнь, Су Ляншэн чувствовал, как ненавидит себя за свою глупость.

«Зачем такому, как я, тратить время на боевые искусства?!»

С этими мыслями Су Ляншэн облизал губы, подошел поближе к Сюй Янцину и с подобострастной улыбкой сказал:

— Учитель, я глуп и не могу освоить сложные техники. Может, вы научите меня какому-нибудь

секретному искусству?

Подняв бровь, Сюй Янцин удивился:

— О каком секретном искусстве ты говоришь?

— Ну, таком, чтобы сидел, ничего не делал, и вдруг стал мастером.

У Сюй Янцина выступил холодный пот, и он с досадой указал на Су Ляншэна:

— С таким подходом, когда ты вообще закончишь обучение?!

Су Ляншэн надул губы, не отвечая, боясь, что Сюй Янцин в гневе выгонит его из школы.

Махнув рукой, Сюй Янцин велел Су Ляншэну уйти, опасаясь, что не сдержит себя и не ударит его.

— Ученик откланивается!

— Проваливай!

На следующий день стражники Зала Познания Меча объявили всей горе, что их учитель, Сюй Янцин, снова ушел в путь.

Ученики на горе заговорили об этом, но Су Ляншэн не проявил особого интереса. Он уже привык к этому. В прошлой жизни Сюй Янцин поступал так же, оставляя все дела на горе на Сюй Янь.

Су Ляншэн мог с закрытыми глазами представить, как Сюй Янцин, с рюкзаком за плечами и зеленым мечом в руках, уходит с горы.

В глазах Су Ляншэна Сюй Янцин был далеко не так прост, как казалось. В прошлой жизни он умер слишком рано, и ему не удалось глубоко изучить дела Южного царства. Сюй Янь однажды сказал, что их учитель был человеком с глубокими чувствами.

Но Су Ляншэн не видел в нем этой глубины. Если бы нужно было описать его одним словом, это было бы: «бесстыдный старикашка».

Сюй Янцин был красив, свободолюбив и харизматичен. С зеленым мечом в руках он покорял сердца множества наивных девушек.

Су Ляншэн надул губы. Сколько женщин мечтали стать их наставницей, но, несмотря на все ухищрения, учитель оставался равнодушным.

В прошлой жизни Су Ляншэн даже подозревал, что учитель тоже был... не таким, как все.

Но, к счастью, Сюй Янцин никогда не проявлял интереса к Сюй Яню. Сюй Янь принадлежал только ему.

Синьйюй, которого только что привели на гору, был всего лишь формальным учеником, но Сюй Янь, следуя указаниям учителя, хорошо его устроил.

Синьйюй был одного возраста с Синь Чжумем, но немного младше, поэтому все называли их братьями.

Почему-то Су Ляншэн невзлюбил Синъюя и запретил Синь Чжюю общаться с ним.

Синь Чжуй всегда баловал Су Ляншэна, поэтому послушался. Хотя и не стал избегать Синъюя открыто, но держался на расстоянии.

К счастью, Синъюй сам не искал конфликтов, и на горе воцарилось относительное спокойствие.

Однажды в полдень, после обеда, Су Ляншэн с полным животом прогуливался по горе, чтобы переварить еду. Прогуливаясь, он добрался до тренировочной площадки на горе Цзюли.

Обычно Су Ляншэн, зная, что не обладает особым талантом к боевым искусствам, не тратил на них много времени и редко посещал тренировочную площадку.

Сюй Янь, вырастивший его, конечно, знал о его физических данных. Поэтому он не требовал от него больших успехов в боевых искусствах, лишь надеясь, что он проживет счастливую жизнь.

Вдалеке Су Ляншэн заметил несколько человек на тренировочной площадке.

Синъюй переоделся в белый тренировочный костюм, его длинные волосы были высоко завязаны, а на лбу была повязана ярко-красная лента, что подчеркивало его бледную кожу и мужественный вид.

Он держал в руках деревянный меч, пристально глядя на соломенное чучело перед собой, затем внезапно подпрыгнул и ударил чучело в правую руку.

Су Ляншэн некоторое время наблюдал за ним, и чем больше смотрел, тем больше чувствовал странное ощущение, но не мог понять, в чем дело. Как будто... как будто он где-то видел этого человека...

С шумом Синъюй вытащил деревянный меч из чучела, повернул голову и встретился взглядом с Су Ляншэном.

Юноша с деревянным мечом стоял спиной к свету, его выражение лица было неразличимо, но вдруг на его губах появилась зловещая улыбка.

<http://bllate.org/book/16656/1526635>